

Детско-родительские взаимоотношения и компоненты социальной уверенности детей младшего школьного возраста

Н. С. Киселева¹, Т. В. Слотина^{✉2}

¹ ГБОУ Лицей № 373 Московского района Санкт-Петербурга «Экономический лицей», 196084, Россия, Санкт-Петербург, Московский пр., д. 112, литера А

² Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторах

Наталья Станиславовна Киселева,
SPIN-код: 3737-4310,
e-mail: dellarosa@mail.ru

Татьяна Викторовна Слотина,
SPIN-код: 2089-6339,
ORCID: [0000-0002-7304-7446](https://orcid.org/0000-0002-7304-7446),
e-mail: vladislava-97@mail.ru

Для цитирования:

Киселева, Н. С., Слотина, Т. В. (2020) Детско-родительские взаимоотношения и компоненты социальной уверенности детей младшего школьного возраста. *Комплексные исследования детства*, т. 2, № 2, с. 80–89. DOI: 10.33910/2687-0223-2020-2-2-80-89

Получена 26 июля 2020; прошла рецензирование 3 августа 2020; принята 3 августа 2020.

Права: © Авторы (2020).

Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. В статье представлено теоретико-эмпирическое исследование детско-родительских взаимоотношений как проблемы, прежде всего, эмоциональной взаимности субъектов взаимодействия, а также ее связи с социальной уверенностью детей младшего школьного возраста. На основании работ современных ученых выделены 10 основных признаков детско-родительских взаимоотношений. Авторами анализируются четыре компонента социальной уверенности: коммуникативный, эмоциональный, личностный и самооценочный. В эмпирической части статьи представлены результаты исследования детско-родительских взаимоотношений со стороны ребенка и со стороны родителей. Доказано, что у младших школьников действительно еще сильна потребность в постоянном материнском и отцовском контакте, потребность в заботе родителей, причем к отцу уровень привязанности выше нормы в целом по всей группе. Исследование коммуникативного компонента социальной уверенности показало, что большинство детей группы способно успешно взаимодействовать с окружающими, выстраивать социальные связи. При анализе эмоционального компонента социальной уверенности было обнаружено, что детям свойственны вера в свои силы, спокойствие, средний уровень тревожности, редкие проявления раздражительности. При изучении личностного компонента результаты были получены разноплановые: низкие показатели по фактору «Склонность к самоутверждению», а также низкий уровень самоконтроля. Также в группе присутствуют дети с низким уровнем уверенности в себе. В целом для школьников обследованной авторами группы характерна ответственность, любознательность. И последний компонент социальной уверенности — самооценочный — характеризуется высоким и средним уровнем самооценки в области школьной и учебной деятельности, а также средним уровнем общего самопринятия. Продемонстрированы связи между детско-родительскими взаимоотношениями и компонентами социальной уверенности. Отношения детей к матери и к отцу находятся в прямой зависимости с целым рядом компонентов социальной уверенности ребенка и в обратной зависимости с замкнутостью и тревожностью. Отношения с учителем положительно связаны с отношением и к матери и отцу. Отношения с отцом являются особо значимыми для детей младшего школьного возраста — именно они способствуют повышению уровня социальной уверенности. Положительную связь удалось установить между показателем «Кооперация» и уровнем самоутверждения; показатель родительского контроля связан прямой связью с показателем уровня ответственности и отрицательной связью с уровнем самоутверждения и уровнем нервного напряжения.

Ключевые слова: детско-родительские взаимоотношения, личность, младший школьник, коллектив, социальная уверенность, самооценка.

Child-parent relationships and components of social confidence in primary school children

N. S. Kiseleva¹, T. V. Slotina^{✉2}

¹ GBOU Lyceum No. 373 of Moskovsky District of Saint Petersburg, "Economic Lyceum",
112 Moskovsky Avenue, Saint Petersburg 196084, Russia

² Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika River Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Authors

Natalya S. Kiseleva,
SPIN: 3737-4310,
e-mail: dellarosa@mail.ru

Tatyana V. Slotina,
SPIN: 2089-6339,
ORCID: [0000-0002-7304-7446](https://orcid.org/0000-0002-7304-7446),
e-mail: vladislava-97@mail.ru

For citation: Kiseleva, N. S.,
Slotina, T. V. (2020) Child-parent
relationships and components
in social confidence of primary
school children. *Comprehensive
Child Studies*, vol. 2, no. 2, pp. 80–89.
DOI: [10.33910/2687-0223-2020-
2-2-80-89](https://doi.org/10.33910/2687-0223-2020-2-2-80-89)

Received 26 July 2020;
reviewed 3 August 2020;
accepted 3 August 2020.

Copyright: © The Authors (2020).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under CC BY-NC
License 4.0.

Abstract. The article presents a theoretical and empirical study of child-parent relationships primarily focused on the emotional reciprocity of the subjects of interaction as well as its connection with the level of social confidence in primary school children. Based on modern scientific findings, 10 main features of child-parent relationships can be identified. The authors analyze four components of social confidence: communicative, emotional, personal, and self-esteem. The empirical part of the paper presents the results of a study on child-parent relationships both from the point of view of the child and of the parents. The outcomes substantiate the idea that primary school children have a strong need for constant maternal and paternal contact and for parental care, and also suggest that the level of attachment to the father is higher than average in the whole group. The study of the communicative component of social confidence showed that the majority of children in the group are able to successfully interact with others and to build social connections. When analyzing the emotional component of social confidence, the authors found that children are characterized by self-confidence, calmness, an average level of anxiety, and rare manifestations of irritability. The authors establish the connections between a child-parent relationship and the components of social confidence. The relationship between a child and their mother and father correlates directly with a number of components of the child's social confidence, and there is an inverse correlation between the relationship and the feelings of isolation and anxiety. The relationship with the teacher positively correlates with the relationship with both mother and father. The relationship with the father is particularly important for children of primary school age, as it helps to increase the level of social confidence. A positive correlation was found between the "Cooperation" indicator and the level of self-affirmation; the indicator of parental control correlates directly with the indicator of the level of responsibility and inversely with the levels of self-affirmation and nervous tension.

Keywords: parent-child relationship, personality, primary school student, team, social confidence, self-esteem.

Введение

Фактически во всех направлениях современной для нас психологической науки и практики в той или иной степени уделяется внимание изучению детско-родительских взаимоотношений. Этой теме посвящены труды многочисленных авторов: от классиков до современников, представителей зарубежной психологии и отечественных ученых (А. Адлер, Д. Боулби, А. Я. Варга, В. Н. Дружинин, Ю. Б. Гиппенрейтер, Т. Гордон, О. А. Карабанова, И. Н. Кириленко, А. А. Реан, В. Сатир, Е. О. Смирнова, З. Фрейд и мн. др.).

Актуальность

Актуальность вопроса детско-родительских взаимоотношений была и продолжает быть острой. Сегодня, когда во всем мире возникла чрезвычайная ситуация, связанная с распространением опасного вируса, в нашей стране обстоятельства самоизоляции ярко отразились на внутрисемейных взаимоотношениях. Находясь вынужденно и независимо от собственного желания в течение длительного времени вместе «один на один», родители и дети оценили, насколько сложными, но при этом значимыми являются связи между ними. Чем благоприятнее и эффективнее эти взаимоотношения, тем выше

качество личного и семейного благополучия и здоровья каждого субъекта взаимоотношений.

В этой связи особенно важной становится эффективность детско-родительских взаимоотношений в семьях с детьми младшего школьного возраста, поскольку дети в период 6–10 лет еще тесно связаны со взрослыми. Роль детского коллектива и друзей в этот период не является столь значимой, как в подростковом возрасте. Авторитет родителей, эмоциональная связь с ними сильны и необходимы для ребенка. При этом прочность и позитивность этой связи становится основанием для формирования взаимоотношений с группой сверстников, а значит, и является основой для развития социальной уверенности младшего школьника. Благодаря психоанализу в психологической науке существует стойкая тенденция переносить из периода детства и взаимоотношений с родителями все наши позитивные и негативные аспекты, связанные с общением, взаимодействием с людьми, а также в целом с развитием личности, во взрослую жизнь. Глубокие эмоциональные связи, возникающие в детстве благодаря общению и тесному взаимодействию, оказывают существенное влияние на формирование не только коммуникативной сферы взрослого человека, но и в целом его личности. По мнению В. Сатир, семья, в которой мы выросли, во многом определяет наше поведение и установки (Сатир 2000).

Как пишет И. П. Кириленко, в современной науке «психология детско-родительских отношений представляет собой особое направление психологического знания, в центр исследовательских интересов которого попадают родители и дети как субъекты семейного взаимодействия, феноменология, психологические закономерности и механизмы функционирования которого накладывают отпечаток на их личность и поведенческие проявления» (Кириленко 2015, 145).

Детско-родительские взаимоотношения: обоснование понятия

Несмотря на многолетнее изучение, содержание понятия «детско-родительские взаимоотношения» в психолого-педагогической литературе однозначно не определено. Условно можно выделить несколько разновидностей в понимании детско-родительских взаимоотношений.

1) Позиция взрослых в детско-родительских отношениях рассматривается как перво-

степенная. Это направление является центральным и самым изученным в зарубежной и отечественной психологии.

- 2) Детско-родительские взаимоотношения — это связь, взаимовлияние, активное взаимодействие ребенка и родителя.
- 3) Детско-родительские отношения, где особая роль отводится детям, их отношению к взрослым.
- 4) Отношения, складывающиеся в семье, где растет ребенок с ОВЗ. Данное направление можно считать одним из новых и востребованных, что связано с изменением отношения к семьям с такими детьми.
- 5) Взаимоотношения родителей и взрослых детей. Наименее изученное направление, поскольку проследить взаимоотношения уже взрослых людей гораздо сложнее в силу стереотипных, социально-желательных воззрений, которые ярко проявляются в психологических защитах при анализе этого вопроса.

В последнее время ученые все больше опираются на гуманистические принципы психологии и педагогики. Одним из оснований данного направления можно считать идеи М. М. Бахтина о диалогической природе человеческих взаимоотношений.

На основании работ современных ученых О. А. Карабановой (Карабанова 2019), И. П. Кириленко (Кириленко 2015), О. В. Удовой (Удова 2006), А. А. Шведовской (Шведовская 2006) и др. выделим основные признаки детско-родительских взаимоотношений:

- 1) Это важнейшая подструктура семейных отношений.
- 2) Взаимосвязанность или связь субъектов.
- 3) Неравнозначность: отношение родителей к ребенку и отношение ребенка к маме и папе.
- 4) Активность во взаимодействии.
- 5) Постоянная динамика во взаимоотношениях.
- 6) Проявление социально-психологических закономерностей межличностных отношений в малой группе.
- 7) Яркая эмоциональная окрашенность отношений.
- 8) Частичная осознанность (до определенного возраста осознанность односторонняя).
- 9) Стремление к сепарации.
- 10) Связь с возрастными особенностями.
- 11) Стремление к познанию и восприятию другого.

В результате под детско-родительскими взаимоотношениями мы будем понимать такой вид реальных связей между детьми и их родителями, которые характеризуются обоюдной активностью, симметричной или ассиметричной взаимностью, эмоциональностью и динамичностью.

В большей части современных исследований выявляется огромная роль семейных взаимоотношений и родителей как наставников в развитии ребенка. Работы, посвященные детям дошкольного и младшего школьного возраста, свидетельствуют о том, что советы родителей влияли на социальную компетентность детей при взаимодействии со сверстниками (Николаева 2013).

Понятие социальной уверенности в младшем школьном возрасте

В концепции В. Сатир особое значение отводится роли самооценки членов семьи, которая изначально формируется в семье, созданной родителями, а затем передается следующему поколению. «Человек с высокой самооценкой создает вокруг себя атмосферу чистоты, честности, ответственности, сострадания и любви. Он чувствует, что его ценят и уважают, что благодаря его присутствию мир вокруг стал лучше. Он ценит себя, а поэтому готов ценить и окружающих». «Каждое слово, выражение лица, жест или действие со стороны родителей есть информация, которую получает ребенок о своей ценности» (Сатир 2000, 11).

Низкий уровень социальной уверенности детей является проекцией взаимоотношений в семье. Социальная неуверенность нередко возникает в условиях ролевого общения, чаще при социальном неравенстве (Чернова, Слотина 2015, 96), зачастую в том случае, когда ребенок чувствует личностное превосходство своих родителей. Восприятие детьми своих родителей и семейной ситуации в целом оказывает существенное влияние на особенности детско-родительских отношений, т. к. любые отношения носят двусторонний характер и каждая из сторон вносит свой вклад в их развитие. Ребенок в семье активен, он постоянно осмысливает свою семью и себя в ней, определяет свое поведение, а также отношение к семье и к себе самому. Детско-родительские взаимоотношения рассматриваются как центральный фактор, оказывающий влияние на различные стороны развития ребенка, главным образом — на формирование его индивидуальных особенностей,

социальное развитие и психическое благополучие.

Социальные переживания, связанные со вступлением ребенка младшего школьного возраста в коллектив детей, будут зависеть от многих факторов, ведущим среди которых является прочность и успешность детско-родительских взаимоотношений.

Описывая понятие социальной уверенности, мы подразумеваем целый комплекс, совокупность различных компонентов и характеристик личности: представления о себе, критерии, формы, виды оценок, общее самопринятие, способы социального поведения, его самоконтроль, общую самоуверенность, уровень общительности, уровень тревожности, чувствительности. В целом социальная уверенность обеспечивает развитие и самореализацию личности как социальной структуры в системе человека, а также способствует успешной социальной адаптации, в данном случае к школе и коллективу сверстников. В русле деятельностного подхода можно утверждать, что общение и взаимодействие с одноклассниками является для младшего школьника своего рода проверкой развития социальной уверенности и мощным средством в ее формировании. Основываясь также на положениях ленинградской концепции отношений А. Ф. Лазурского — В. Н. Мясищева о связи развития личности с ее социальным опытом и различными событиями жизненного пути человека, мы предполагаем, что становление социальной уверенности опирается на качества и содержания взаимоотношений личности с другими людьми и с самим собой.

Изучая компоненты социальной уверенности младшего школьника, мы рассматриваем ее в процессе социализации, где ребенок усваивает обобщенно-интегральные знания о себе, отношении к себе и свою самооценку, осваивает опыт самоконтроля и взаимодействия с родителями, учителями и сверстниками.

Эмпирическое исследование

Организация исследования

В течение 2020 года нами было осуществлено эмпирическое исследование с целью анализа связи детско-родительских взаимоотношений с некоторыми компонентами социальной уверенности младших школьников одного из лицеев Санкт-Петербурга. Респондентами стали 70 учащихся 4-х классов. На основании литературного обзора мы предположили, что детско-родительские взаимоотношения как двусторон-

няя модель будут связаны с компонентами социальной уверенности, а также их отдельными характеристиками.

Учитывая предложенное нами определение детско-родительских взаимоотношений, для исследования этой сферы нами были использованы методика исследования межличностных отношений ребенка «Фильм — тест» Рене Жиля (LeTest-Film, Rene' Gille) в адаптации И. Н. Гильяшевой и Н. Д. Игнатъевой, а также опросник родительского отношения (авторы А. Я. Варга, В. В. Столин). Таким образом, мы рассматриваем не только двух субъектов этих взаимоотношений, но и их важнейшую составляющую — эмоциональную сферу.

На основании анализа литературных источников при изучении социальной уверенности младших школьников мы выделили четыре ее основных компонента:

- 1) *коммуникативный* (характеристики: уровень общительности, «отгороженности от людей», конфликтности, склонность к лидерству и социальная смелость);
- 2) *эмоциональный* (характеристики: реакция на фрустрацию, уровень тревожности, чувствительности, нервного напряжения);
- 3) *личностный* (характеристики: уверенность в себе, самоконтроль, ответственность, любознательность, склонность к самоутверждению);
- 4) *самооценочный* (характеристики: самооценка в области познавательной компетентности, компетентности в общении со сверстниками, компетентности во внеурочной деятельности и общее самопрятие).

В итоге при изучении социальной уверенности у младших школьников мы остановились на использовании двух методик: многофакторного опросника личности Кэттелла (детский вариант) и методики С. Хартера для выявления дифференцированной самооценки детей младшего школьного возраста.

В результате осуществления первичной и вторичной обработки данных при помощи коэффициента корреляции Спирмена мы получили следующие данные.

Результаты и их обсуждение

При исследовании детско-родительских взаимоотношений глазами ребенка у 55,7 % респондентов нашей выборки обнаружен высокий уровень привязанности к матери, у 67,1 % — сильная привязанность к отцу. Это является подтверждением того, что у младших

школьников действительно еще сильна потребность в постоянном материнском и отцовском контакте, потребность в заботе родителей, причем к отцу уровень привязанности выше нормы в целом по всей группе.

Изучение типов родительских отношений в данной группе позволило сделать вывод, что для данной группы респондентов характерны все типы родительского отношения в большей или меньшей степени. Важно отметить, что по параметру «Симбиоз» высокий уровень был диагностирован у 45,7 % опрошенных, т. е. родители имеют очень тесную психологическую дистанцию с ребенком, причем низкого уровня обнаружено не было вообще. По параметру «Отношение к неудачам ребенка» результаты оказались в пределах нормы для всей выборки. По шкалам «Принятие — отвержение», «Кооперация», «Контроль» результаты схожи. У большей части родителей выявлен средний уровень принятия ребенка, средний уровень способности и возможности родителей к сотрудничеству, а также средний уровень использования формы контроля. Это является показателем того, что эти типы отношений представлены фактически в каждой семье.

Рассмотрим изученные нами компоненты социальной уверенности.

Коммуникативный компонент. 12,8 % детей свойственны трудности в межличностном взаимодействии. При этом у 21,5 % результаты уровня общительности выше нормы, а у 65,7 % показатели в рамках нормы по уровню общительности. По шкале «Отгороженность» 21,4 % детей свойственно стремление к уединению, остальным 75,6 % испытуемых вполне комфортно находиться в обществе. 10 % детей нашей выборки свойственна склонность к доминированию над сверстниками, 12,8 % детей, наоборот, имеют низкие показатели по фактору «Лидерство», что может быть связано со стеснительностью, неуверенностью в себе. Для 17,1 % детей характерны вспыльчивость и агрессивность, т. е. высокие баллы по шкале «Конфликтность». Большинство же детей (74,4 %) показали средний уровень конфликтности, остальные 8,5 % детей нашей выборки показали результаты ниже нормы. Результаты по фактору «Социальная смелость» передают специфику взаимоотношений школьников с родителями и учителями. У 22,8 % детей снижен уровень социальной смелости, для них характерно острое реагирование на неприятности, неуверенность в своих силах. Высокие результаты диагностированы у 15,7 % испытуемых. Средний уровень выявлен у 61,5 % обучающихся. Таким образом, большинство

детей группы, изученной нами, способно успешно взаимодействовать с окружающими, выстраивать социальные связи.

Эмоциональный компонент включает в себя показатели по фактору «Реакция на фрустрацию», где большая часть школьников показала результаты в рамках нормы — 70 % детей, и 2,8 % — выше нормы. Для 27,1 % испытуемых с результатами ниже нормы характерны неадекватные социальные поведенческие проявления, связанные с реакцией на фрустрацию. Низкий уровень по фактору «Чувствительность» констатирован у 40 % детей, у 10 % учеников уровень чувствительности высокий, у 50 % школьников — средний уровень. У 45,7 % испытуемых был выявлен низкий уровень тревожности, у 8,6 % детей — высокий уровень, остальные дети продемонстрировали средний уровень тревожности. По фактору «Нервное напряжение» у 35,7 % учащихся обнаружен низкий уровень, средний у 51,4 % учащихся и высокий у 12,9 % испытуемых.

В результате исследования эмоционального компонента социальной уверенности мы констатируем, что большинству детей группы свойственны вера в свои силы, спокойствие, средний уровень тревожности, редкие проявления раздражительности.

Личностный компонент социальной уверенности включает в себя следующие факторы: любознательность, уверенность в себе, склонность к самоутверждению, уровень ответственности и самоконтроля. По результатам нашего исследования 68,6 % детей характеризуются как любознательные, а 25,7 % учащихся показали уровень выше нормы, что может являться фундаментом для дальнейшего роста социальной уверенности респондентов.

По фактору «Уверенность в себе» у 34,2 % школьников диагностирован низкий уровень, что характерно для детей, оценивающих себя менее позитивно, чем своих сверстников. Небольшой процент детей в обследованной группе (11,5 %) характеризуется высоким уровнем уверенности в себе. У 54,2 % учащихся «Уверенность в себе» на среднем уровне.

По фактору «Склонность к самоутверждению» у 65,7 % детей был выявлен низкий уровень. Для них несвойственно отстаивание своей точки зрения, их позиция зачастую зависит от окружающих. У 25,7 % детей снижен уровень ответственности, т. е. у них снижен интерес к общественным нормам и правилам, что может проявляться в конфликтах с учителями, роди-

телями и сверстниками. У 18,5 % школьников высокий уровень ответственности; у 55,8 % обнаружен средний уровень ответственности.

По фактору «Самоконтроль» результаты оказались фактически однозначно низкими: 70 % обследуемых детей свойственен низкий уровень самоконтроля, 25,7 % — средний, и высокий только у 4,3 % респондентов. Мы полагаем, что в силу возраста им еще не свойственна социальная приспособленность, им сложно овладевать социальными требованиями.

Важно обратить внимание на низкие показатели по фактору «Склонность к самоутверждению», который проявляется в отсутствии стремления к отстаиванию своей точки зрения, зависимости от мнения других, склонности следовать за доминантными окружающими. Группа характеризуется также низким уровнем самоконтроля: у детей могут возникать трудности с контролем поведения и эмоций в отношении социальных нормативов; возможно, в силу возраста учащимся еще не свойственна социальная приспособленность, им сложно овладевать социальными требованиями. Также в группе выделяются дети с низким уровнем уверенности в себе. В целом школьникам обследованной нами группы свойственна ответственность, любознательность. Таким образом, по личностному компоненту результаты были получены разноплановые. Далее при анализе связей этих данных с детско-родительскими взаимоотношениями можно прогнозировать возможные перспективы их развития.

Самооценочный компонент включает в себя результаты по четырем шкалам: познавательная компетентность, компетентность в общении со сверстниками, компетентность во внеурочной деятельности и шкала общего самоприятия.

Первая шкала — познавательная компетентность — отражает уровень учебной активности, усвоение знаний ребенком, уровень сложности получения детьми положительной оценки. У 45,6 % школьников диагностированы высокий и средневысокий уровень. У 48,5 % учащихся выявлен средний уровень, и лишь у 5,9 % респондентов средненизкий уровень познавательной компетентности. Они испытывают трудности в учебной деятельности, проблемы с усвоением материала и успеваемостью. В итоге почти половина группы характеризуется высоким и средневысоким уровнем самооценки в области познавательной компетентности и половина — средним уровнем.

По шкале «Компетентность в общении со сверстниками» высокие баллы обнаружены у 8,5 % испытуемых, а средневысокие — у 47,1 %

(в тексте методики приводится точная фраза: «Дети, с которыми все хотят играть»). У 38,5 % респондентов обнаружен средний уровень, низкий был диагностирован у 5,9 % — у них возникают трудности во взаимодействии со сверстниками.

Высокий и средневысокий уровень по шкале «Компетентность во внеурочной деятельности», которая отражает успешность ребенка во внеурочной деятельности, выявлен у 41,5 % детей — такие учащиеся будут характеризоваться любознательностью в выборе игр, а также тем, что другие дети с удовольствием принимают их в игру и в свою команду. Средние показатели по данной шкале обнаружены у 51,4 % детей. Средненизкий уровень и низкий — у 7,1 % испытуемых.

По шкале «Общее самопринятие» высокие и средневысокие результаты у 32,9 % респондентов. Таким школьникам свойственна уверенность в себе, демонстративность. У 60 % испытуемых мы обнаружили средний уровень по шкале, средненизкий — у 7,1 %.

Таким образом, в целом данная выборка характеризуется высоким и средним уровнем самооценки в области школьной и учебной деятельности, а также средним уровнем общего самопринятия.

Рассмотрим результаты исследования связей между различными показателями детско-родительских взаимоотношений как двухфакторной модели и социальной уверенностью детей.

Вначале отметим, что показатель «Отношения с мамой» положительно связан с отдельными качествами личности ребенка, а именно с параметрами «Любознательность» ($r = 0,308$, при $p \leq 0,01$) и «Общительность» ($r = 0,226$, при $p \leq 0,05$). Считаем важным подчеркнуть, что данный фактор положительно связан и с фактором «Отношения с учителем» (при $p \leq 0,01$). Обратная связь наблюдается с показателем «Отгороженность» ребенка ($r = -0,327$, при $p \leq 0,01$). Другими словами, с понижением эффективности взаимоотношений ребенка с мамой растет уровень его отгороженности.

Показатель «Отношения ребенка с отцом» связан с такими факторами, как: «Любознательность» ($r = 0,266$, при $p \leq 0,05$), «Общительность» ($r = 0,332$, при $p \leq 0,01$), «Лидерство» ($r = 0,328$, при $p \leq 0,01$), «Уверенность» ($r = 0,309$, при $p \leq 0,01$), «Социальная смелость» ($r = 0,309$, при $p \leq 0,01$). Получается, что при повышении эффективности взаимоотношений с отцом развиваются вышеназванные качества; эти данные демонстрируют, что успешные отношения с папой — важный фактор развития социальной

уверенности детей младшего школьного возраста. При этом выявлена отрицательная связь между показателем «Отношения с отцом» и уровнем отгороженности ($r = -0,390$, при $p \leq 0,01$), а также уровнем тревожности ($r = -0,242$, при $p \leq 0,05$). Растущая эффективность взаимоотношений с папой способствует снижению отгороженности и тревожности детей. Также обнаружена положительная связь между показателями «Отношения с отцом» и «Отношения с учителем» ($r = 0,330$, при $p \leq 0,05$).

В результате мы полагаем, что взаимоотношения с папой можно назвать существенно значимыми для детей младшего школьного возраста. Эти взаимоотношения способствуют повышению уровня социальной уверенности. Вместе с тем отношения с учителем положительно связаны не только с отношением к матери, но и отношением к папе. Данные указывают на то, что значимые взрослые, такие как родители и педагоги, одинаково важны для детей младшего школьного возраста, а также говорят об их положительном взаимовлиянии друг на друга. Отдельно выделяется показатель по шкале «Отношение к родительской паре»: он положительно связан с любознательностью ($r = 0,456$, при $p \leq 0,01$) и общительностью ($r = 0,514$, при $p \leq 0,01$). Обратная связь данного фактора обнаружена с уровнем отгороженности ($r = -0,420$, при $p \leq 0,01$), другими словами, чем хуже взаимоотношения ребенка с родительской четой, тем выше уровень отгороженности детей.

Проанализируем связи типов родительского отношения и характеристик социальной уверенности. Показатель «Кооперация» связан с уровнем самоутверждения ($r = 0,325$, при $p \leq 0,01$). Чем больше родители заинтересованы в ребенке, в его познавательном и творческом развитии, тем выше способность к самоутверждению. Кооперацию можно отнести к социально желательным типам родительского отношения. В обследованной нами группе только 15,7 % семей проявляют такое отношение к ребенку, а 65,7 % детей имеют низкий уровень способности к самоутверждению. Самоутверждение — важный аспект личностного развития, влияющий на самооценку и социальные контакты людей. Следуя полученным результатам, можно констатировать, что снижение уровня кооперации приводит к снижению уровня самоутверждения детей. Верно и обратное: повышение уровня кооперации повлечет и повышение самоутверждения.

Рассмотрим связи показателя родительского контроля. Выявлена прямая связь данного фактора с уровнем ответственности ($r = 0,289$,

при $p \leq 0,05$). Получается, что при повышении уровня родительского контроля растет ответственность ребенка. Это может быть связано с тем, что при предъявлении родителями ребенку высоких требований он начинает осознавать последствия своей деятельности, что и является частью ответственности. С точки зрения возрастных особенностей детям младшего школьного возраста еще необходим оптимальный уровень контроля родителей. Дети принимают его, и именно родительский контроль способствует развитию ответственности.

Уровень самоутверждения ($r = -0,327$, при $p \leq 0,01$) и уровень нервного напряжения ($r = -0,321$, при $p \leq 0,01$) отрицательно коррелируют с показателем «Контроль». Это также подтверждает то, что детям необходим контроль со стороны родителей. Мы предполагаем, что активное проявление ребенком себя, стремление к лидерству в семье и группе сверстников, возможно даже с проявлением агрессии, приводят к тому, что родители снижают уровень контроля. Возможно и другое: при высоком уровне родительского контроля ребенок реже встречается с неприятностями, что способствует снижению нервного напряжения. Если посмотреть на полученный результат под другим углом зрения, то получается, что повышение нервного напряжения ребенка способствует снижению родительского контроля.

Остальные типы родительского отношения, такие как симбиоз, принятие ребенка, а также отношение к неудачам, не оказали значимого влияния на компоненты социальной уверенности.

Выводы

Подводя итог, мы можем сделать следующие выводы.

- 1) При исследовании детско-родительских взаимоотношений глазами ребенка мы выявили высокий уровень привязанности к матери, к отцу. Со стороны родителей были обнаружены все типы родительского отношения по классификации А. Я. Варги, В. В. Столина в большей или меньшей степени. У большей части родителей выявлен средний уровень принятия ребенка, способности к сотрудничеству и использования форм родительского контроля. По параметру «Симбиоз» у половины родителей выявлен высокий уровень. Все типы отношений представлены фактически в каждой семье.

- 2) Исследование компонентов социальной уверенности позволило нам констатировать следующее. Коммуникативный компонент развит у детей младшего школьного возраста высоко: большинство детей группы способно успешно взаимодействовать с окружающими, выстраивать социальные связи. Изучение эмоционального компонента также показало высокий уровень развития: большинству детей группы свойственны вера в свои силы, спокойствие, средний уровень тревожности, редкие проявления раздражительности. Личностный компонент социальной уверенности показал разноплановые данные: высокий уровень любознательности испытуемых, средний и низкий уровень уверенности в себе, склонность к самоутверждению на низком уровне. Для группы характерен средний уровень ответственности, низкий уровень самоконтроля; у детей могут возникать трудности с контролем поведения и эмоций в отношении социальных нормативов; возможно, в силу возраста учащимся еще не свойственна социальная приспособленность, им сложно овладевать социальными требованиями. Самооценочный компонент: в целом данная выборка характеризуется высоким и средним уровнем самооценки в области школьной и учебной деятельности, а также средним уровнем общего самопринятия.
- 3) Исследование связей детско-родительских взаимоотношений с отдельными характеристиками компонентов социальной уверенности показало следующее.
  - Отношение к матери находится в прямой зависимости с положительными качествами личности ребенка, а именно с любознательностью и общительностью, и, напротив, обратная связь выявлена между отношениями с матерью и уровнем отгороженности. Это говорит о положительном влиянии связи с матерью на такие компоненты социальной уверенности, как коммуникативный и личностный.
  - Отношение ребенка к отцу, привязанность к нему оказывает сильное влияние на развитие целого ряда компонентов социальной уверенности ребенка (любознательность, общительность, лидерство, уверенность, социальную смелость), при этом снижает замкнутость и тревожность. Таким образом, положительное

отношение к отцу связано прямой связью с коммуникативными и личностными компонентами и отрицательной связью — с эмоциональным и коммуникативным компонентами.

- Отношения с учителем положительно связаны с отношением и к матери, и к отцу. Это может свидетельствовать, с одной стороны, о том, что значимые взрослые еще имеют для ребенка одинаково важное значение, с другой стороны, о положительном влиянии общения со взрослыми в школе на отношение к родителям и наоборот. Важным результатом считаем то, что отношения с отцом являются особо значимыми для детей младшего школьного возраста — именно они способствуют повышению уровня социальной уверенности.
- Положительную связь удалось установить между показателем «Кооперация» и уровнем самоутверждения ($r = 0,325$, при $p \leq 0,01$). Чем чаще родители используют тип взаимоотношений «Кооперация», тем выше уровень самоутверждения их ребенка.
- Показатель родительского контроля связан с показателем уровня ответственности ($r = 0,289$, при $p \leq 0,05$). То есть при повышении уровня родительского контроля повышается и ответственность ребенка. Отрицательная связь показателя «Контроль» выявлена с двумя показателями: с уровнем самоутверждения ($r = -0,327$, при $p \leq 0,01$) и уровнем нервного напряжения ($r = -0,321$, при $p \leq 0,01$). Чем выше нервное напряжение ребенка и уровень его самоутверждения, тем ниже родительский контроль.

Заключение

Таким образом, в ходе исследования гипотеза подтвердилась. Результаты исследования показали, что уровень социальной уверенности детей младшего школьного возраста зависит от особенностей детско-родительских взаимоотношений.

На основании результатов исследования мы сформулировали рекомендации для родителей,

в которых предлагаем как можно чаще советоваться со своими детьми на равных, поддерживая в них самостоятельность и инициативу, выходить на позицию сотрудничества, когда каждый имеет возможность высказать свою позицию и мнение — как ребенок, так и родитель.

Мы предполагаем, что развитию социальной уверенности способствует осознанно гибкое родительское поведение, при этом младшим школьникам еще необходим разумный контроль со стороны взрослых, который при этом не имеет ничего общего с авторитарной позицией и стремлением к родительской власти. Также стоит учитывать, что кооперация как стиль отношения к ребенку тоже может быть достаточно гибкой и соответствовать уровню индивидуального требования к ребенку. Повышению социальной уверенности способствует общение и взаимодействие с отцом: совместный досуг, обсуждение интересных как для ребенка, так и для взрослого тем. Кроме того, мы выяснили, что для детей этого возраста еще большое значение имеет авторитет значимого взрослого, а именно родителей и учителей. Поэтому правильное уважительное отношение в семье к учителям ребенка ведет к более позитивному отношению и к родителям со стороны ребенка.

В заключение согласимся с мыслью О. А. Карabanовой, которая утверждает, что моделью оптимального стиля воспитания и детско-родительских отношений является поликомпонентная система эмоциональных отношений, коммуникации, контроля и требований, создающая зону ближайшего развития автономии ребенка при сохранении стабильной эмоциональной близости и взаимозависимости (Карabanова 2019).

Полученные данные показали перспективность и актуальность продолжения нашего исследования в условиях других возрастных категорий.

Благодарности

Авторы выражают признательность бакалавру 4 курса А. А. Белоглазовой за сбор эмпирических данных и их статистическую обработку. Некоторые из них изложены ею в ВКР на тему «Детско-родительские взаимоотношения и социальная уверенность младших школьников» (2020).

Литература

- Карабанова, О. А. (2019) В поисках оптимального стиля родительского воспитания. *Национальный психологический журнал*, № 3 (35), с. 71–79.
- Кириленко, И. Н. (2015) *Детско-родительские отношения: гендерный и этнический модусы*. М.: КРЕДО, 212 с.
- Николаева, Е. И. (2013) *Психология семьи*. СПб.: Питер, 336 с.
- Сатир, В. (2000) *Вы и ваша семья. Руководство по личностному росту*. М.: Апрель Пресс, 320 с.
- Удова, О. В. (2005) *Особенности и коррекция взаимоотношений в ситуации принятия-непринятия ребенка родителями. Диссертация на соискание степени кандидата психологических наук*. Иркутск: Иркутский государственный педагогический университет, 180 с.
- Чернова, Г. Р., Слотина, Т. В. (2015) *Психология общения*. СПб.: Питер, 240 с.
- Шведовская, А. А. (2006) Специфика позиции родителей при различных типах взаимодействия с детьми дошкольного и младшего школьного возраста. *Психологическая наука и образование*, т. 11, № 1, с. 69–84.

References

- Chernova, G. R., Slotina, T. V. (2015) *Psikhologiya obshcheniya [Psychology of communication]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 240 p. (In Russian)
- Karabanova, O. A. (2019) V poiskakh optimal'nogo stilya roditel'skogo vospitaniya [In search of an optimal parenting style]. *Natsional'nyj psikhologicheskij zhurnal — National Psychological Journal*, no. 3 (35), pp. 71–79. (In Russian)
- Kirilenko, I. N. (2015) *Detsko-roditel'skie otnosheniya: gendernyj i etnicheskij modusy [Child-parent relations: Gender and ethnic modes]*. Moscow: KREDO Publ., 212 p. (In Russian)
- Nikolaeva, E. I. (2013) *Psikhologiya sem'i [Family psychology]*. Saint Petersburg: Piter Publ., 336 p. (In Russian)
- Satir, V. (2000) *The new peoplemaking*. Moscow: Aprel' Press Publ., 320 p. (In Russian)
- Udova, O. V. (2005) *Osobennosti i korrektsiya vzaimootnoshenij v situatsii prinyatiya-neprinyatiya rebenka roditelyami [Features and correction of relationships in the situation of acceptance-non-acceptance of a child by parents]. PhD dissertation (Psychology)*. Irkutsk: Irkutsk State Pedagogical University, 180 p. (In Russian)
- Shvedovskaya, A. A. (2006) Spetsifika pozitsii roditelej pri razlichnykh tipakh vzaimodejstviya s det'mi doskol'nogo i mladshego shkol'nogo vozrasta [Specificity of a parent's position in interaction of different types with preschool and early school age children]. *Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie — Psychological Science and Education*, vol. 11, no. 1, pp. 69–84. (In Russian)